

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 62 (1419)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Делягина «Две России», опубликованная в газете «Завтра», № 23, июнь 2017 года.

Вологда
июнь 2017

Две России

Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ-2017) прошёл в этом году раньше обычного: не в середине, а в первые дни июня. Возможная причина – предстоящие выборы президента: всем очевидно, что к ним государство должно подойти с новой социально-экономической программой, отражающей реалии последних трёх лет, которые – как, наконец, поняли даже самые прозападные люди – сами собой не «рассосутся» и являются некоей новой нормой. ПМЭФ-2017 с обезоруживающей ясностью показал: такой программы у государства, социально-экономический блок которого захвачен служащим Западу либеральным кланом, нет и не будет.

Пир либералов во время организованной ими чумы

Ещё за две с половиной недели до ПМЭФ, выступая в Пекине, президент Путин внезапно заклеил социальное государство (которым по Конституции является и Россия), отметив, что его концепция относится к прошлому веку, а в наше время переживает кризис. Формально это касалось Запада, который больше не может не только увеличивать благосостояние своих обществ, но даже сохранять его на прежнем уровне, – и полностью соответствовало действительности. Однако в свете выбора стратегий, перед которым стоит Россия, и без указания на необходимость выработки новой концепции социального государства, соответствующей глобальным реалиям, такое заявление прозвучало из уст недавнего сторонника социального государства как отказ от самого его принципа, как знак капитуляции перед пропагандистским натиском либерального клана.

Непосредственно перед ПМЭФ президиум экономического совета при президенте должен был обсудить имеющиеся социально-экономические стратегии. Сам формат его заседания предусматривал дискуссию – и, вероятно, поэтому в последний момент он был заменён на закрытое совещание, которое развёрнутую дискуссию, насколько можно судить, просто не предполагало.

В результате идеи развития России, похоже, были просто отсечены от президента, которому предложили выбирать из равно неадекватных «концепций». Кудрин под разными соусами сервирует либеральные мантры тридцатилетней давности, а точечные проекты, за которые ратует Титов, либо не изменят экономическую ситуацию в целом, либо разрушат валютный рынок, так как Титов, оставаясь бизнесменом, отказался от необ-

ходимых на нашем уровне развития ограничений финансовых спекуляций.

В результате ПМЭФ стал манифестацией аппаратной победы либерального клана. Её символом оказался «эффективный менеджер» Греф, неумоимо внедряющий в Сбербанке постоянное самообразование и при этом, как сообщили его слушатели, искренне считающий Гондурас африканской страной. Либералы недалеко ушли от пресловутой пассии Венедиктова Рябцевой, полагавшей, что население России составляет 8 млн. человек, – только они, в отличие от журналистов, ещё и управляют страной на основе примерно таких же по уровню знаний.

Общая тональность выступления правительственных либералов вполне соответствовала гётевскому заклинанию, вызывающему сатану: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!».

Выжав Россию досуха, устроив чудовищный (и притом искусственный) денежный голод, лишив величайший народ каких бы то ни было жизненных перспектив, либералы правительства Медведева и Банка России Набиуллиной довели бедность и падение жизненного уровня населения до такого уровня, что они нейтрализовали даже алчность спущенных ими же с цепи монополистов, – и искренне гордятся этим, считая снижение инфляции «на костях» своей победой и подтверждением правильности своих действий.

Сейчас, по их мнению, в России происходит революционный переход от снижения инфляции к закреплению её достигнутого уровня – как и раньше, любой ценой.

Изменив методику расчёта статистических данных так, что те утратили даже правдоподобие (чего стоит двадцатипроцентное сокращение водоснабжения в феврале или рост на 11% грузооборота железных дорог), привластные либералы наперебой хвастаются обеспеченным ими экономиче-

ским, промышленным и даже инвестиционным «ростом». Им, как и другим «эффективным менеджерам», глубоко безразлична реальность: они существуют в пространстве необходимости снижения инфляции и дефицита бюджета, а Россия, похоже, воспринимается ими как некое мешающее их статистическим вывертам недоразумение.

Даже торжествуя, они не обещают сколь-нибудь значимого экономического роста: в их картине мира, насколько можно судить, Россия должна существовать в нынешнем полупридушенном состоянии, обеспечивая Западу бесперебойный приток денег – как частных, так и бюджетных. Будущее они связывают с «цифровизацией», основанной на западных технологиях и передающей при помощи этих технологий глобальным монополиям и Западу в целом контроль уже не за экономикой, а за повседневной жизнью большинства семей России. Переход от импорта обычных к импорту информационных и, главное, социальных технологий при подавлении оригинальных российских разработок и симуляции их создания станет не меньшим «золотым дном» для либеральных реформаторов, чем приватизация производителей экспортного сырья.

Парадоксально, но на фоне Набиуллиной, Орешкина и Силуанова даже Кудрин производил относительно вменяемое впечатление. Да, он отчаянно требовал за семь лет полностью ликвидировать государственную собственность в наиболее важном для самого существования России нефтегазовом секторе (помимо прибылей глобального бизнеса, это гарантирует утрату суверенитета нашей страны и переход её под внешнее управление).

Да, он так и не смог сделать обещанную презентацию разрекламированной им «Стратегии-2035», ограничившись бессвязными ответами на разрозненные вопросы и рекламой своего факультета «свободных наук и искусств» (выпускники которого по гуманитарным специальностям, как он с гордостью говорил, с удовольствием принимаются на обучение техническими вузами), и не мог даже связать слова друг с другом, что вызвало у слушателей оживлённую дискуссию о том, не с похмелья ли он.

Однако этот человек, своей бюджетной политикой больше всех сделавший для разрушения науки, образования и инфраструктуры, с поразительной наглостью говорил о необходимости их

развития! Когда его внимание обратили на внутреннюю противоречивость его позиции (он требует направить на науку и образование деньги за счёт сокращения расходов на ВПК, являющихся последним в стране источником реального технологического развития и поддержания настоящей, а не фиктивной науки), Кудрин расслабленно и бессвязно отмахнулся от этого самоочевидного факта, невнятно и бездоказательно объявив его устаревшим, - но он хотя бы, единственный из всего либерального клана, произносил какие-то разумные слова, говоря о необходимости развития, а не утилизации России.

Осмелев после признания Силуанова, что сейчас государство всего лишь «проедает бюджетные запасы Алексея Леонидовича» (и умалчивая о том, что, если бы эти средства 15 лет назад были направлены на развитие, мы забыли бы о большинстве нынешних проблем), Кудрин заявил о допустимости дефицита бюджета (в размере 1% ВВП) и даже о возможности замораживать в бюджетных резервах доходы от цены нефти выше не 40, а лишь 45 долл/барр (с направлением соответствующих средств на нужды страны).

Это кощунство (для всякого правоверного либерала) закономерно получило немедленный отпор Силуанова и остальных, зато окружило Кудрина ореолом относительной вменяемости.

Разгадка проста: как говорили в кулуарах ПМЭФ, он очень хочет стать премьером (для того, насколько можно судить, чтобы потом в силу тех или иных обстоятельств пересесть в президентское кресло). Однако он слишком хочет понравиться, слишком старается – и это обнажает слабость его позиций.

Реальным претендентом на освобождающееся место Медведева является сегодня помощник В.В. Путина по экономике Белоусов, значительно более понятный и удобный для нынешнего поколения либералов, чем Кудрин. Белоусов был одним из лучших макроэкономистов России, но затем, по видимому, ему понравилось быть начальником, и сегодня какие бы то ни было отличия его позиции от позиций либерального клана не просматриваются. Возможно, он маскируется под либерала ради карьеры, но, как показывает практика, при длительной и успешной маскировке камуфляж срастается с душой. Поэтому ждать от премьера Белоусова перехода от либерального разрушения России к её созиданию пока не стоит: скорее всего, времен-

ное правительство Медведева (уже объявленное «уходящим» председателем Счётной палаты Голиковой) будет после президентских выборов заменено не менее либеральным.

И в этом отношении либеральный клан как целое имеет все основания праздновать победу.

«Офшорная аристократия» жаждет отдать Крым

Шоковое впечатление произвели беседы в кулуарах ПМЭФ с предпринимателями, работающими в Крыму. Западная блокада его, по сути, дополнена российской. Государственные компании – от Сбербанка и ВТБ до «Почты России» - за редкими исключениями так и не пришли на его территорию. Не только украинские банки, но и Сбербанк, насколько можно судить, ограбили крымчан, выведя их депозиты на Украину (куда попасть им весьма затруднительно), и вот уже год благодаря принятому Госдумой закону в Крыму свирепствуют российские коллекторы, выколачивающие из жителей долги по кредитам, выданным ограбившими их украинскими банками!

Чудовищное нагромождение федеральных норм парализует деятельность власти, которая не может даже убрать самострой, возведённый на пляжах и принадлежащий украинским олигархам, обладающим разветвлённым лобби в Москве. За 2014 год, пока Крым ещё только входил в российское правовое поле, в нём было сделано в разы больше, чем за последовавшие два с половиной года, - прежде всего потому, что либеральная бюрократия предельно затрудняет, а то и делает невозможной любую созидательную деятельность.

Экономическая деятельность, кроме российского туризма, почти парализована, из-за чего Крым обеспечивает себя доходами лишь на одну треть – остальное идёт из федерального бюджета, причём под жесточайшим контролем, исключающим какую бы то ни было гибкость и стимулирование развития. В 2020 году заканчивается федеральная целевая программа, и никто не знает, как будет (и будет ли вообще) финансироваться Крым после этого.

Некоторые предприниматели убеждены в том, что московская «офшорная аристократия», категорически не хотевшая воссоединения с Крымом в 2014 году, не признала своего поражения и намерена сначала задушить Крым в рамках либеральной социально-экономической политики, а

затем отдать его нацистской Украине для резни и террора. И другое объяснение политики либерального правительства Медведева и Банка России Набиуллиной в отношении Крыма, действительно, найти трудно.

Россия будет работать

Поразительное впечатление, резко контрастирующее с либеральным маразмом, произвели российские предприниматели и региональные власти.

Самые разные – и по социальному происхождению, и по темпераменту, и по настроениям – губернаторы рвутся восстанавливать и развивать страну. Конечно, на ПМЭФ присутствовала лишь наиболее передовая их часть, но они произвели прекрасное и вдохновляющее впечатление.

За редкими исключениями, развитие в регионах осуществляется, по сути, партизанскими методами, вопреки всей макроэкономической политике, по-прежнему определяемой привластными либералами.

И отсутствие единых федеральных норм и стандартов, стимулирующих, а не подавляющих развитие, ведёт к тому, что развитие, осуществляемое в силу личностных особенностей губернаторов, увеличивает разрыв между регионами, разрушая Россию, а не сплачивая её.

Поразительным достижением России, отмеченным и президентом Путиным, стало мировое лидерство в спортивном программировании: наши студенты 12 раз становились чемпионами мира. Один раз ими стали студенты из Саратова, 11 – из Санкт-Петербурга, причём 7 из них – из ИТМО. Однако эти достижения – результат благотворительности: вся государственная политика в области образования, насколько можно судить, нацелена на выталкивание из страны гениев всеми возможными методами и на скорейшую дебилизацию остальных.

То же и в технологиях: на ПМЭФ были представлены впечатляющие технологии дополненной и искусственной реальности. Однако мировой лидер в этой области – тверская компания Total Interactive (представившая потрясающий симулятор полёта над Крымским мостом и его строительства) – практически не работает в России, так как российский бизнес и госструктуры нуждаются в дорогостоящем и затратном стимулировании новых технологий, но не в создании связанных с ними рынков. Созданная либералами экономическая

среда, поощряющая произвол монополий и прямое разграбление страны, блокирует высокие технологии, вынуждая их создателей переориентироваться на внешние рынки и, в конечном счёте, вслед за молодыми талантами покидать Россию.

Формула перехода от реформ к нормальности, от самовлюбленного воровства либералов к развитию настолько самоочевидна, что на ней спекулируют даже Кудрин и члены либерального правительства: это модернизация инфраструктуры. Правда, последние категорически не хотят признать невозможность её финансирования за счёт частных инвестиций и пытаются изобретать сложные механизмы, позволяющие возвращать частному инвестору выгоду от инфраструктуры, достающуюся всему обществу. Однако это плохо работает и на Западе с его отработанным госрегулированием, а у нас, в силу его паралича, и вовсе обречено на провал; попытки игнорировать это – традиционная «самозагрузка» бюрократии: обеспечение себя заведомо никому не нужной работой ради расширения штатов и повышения административного и политического веса.

Понятно, что модернизация в рамках либеральной идеологии невозможна просто в силу природы последней: модернизация недопустима для либералов, так как может создать конкуренцию глобальным монополиям, которым те служат, и отвлечёт на нужды страны деньги, которые хозяева либералов уже привыкли считать своими.

Кроме того, модернизация требует ограничения финансовых спекуляций (иначе все деньги уйдут из реального сектора на валютный и фондовый рынки), коррупции (иначе все деньги будут украдены, и никто их не заметит, как не заметили резкого роста расходов на экономику в 2014 году), произвола монополий (иначе деньги повысят

цены, а не выполнят работу, как в программе «Доступное жильё» Медведева), а также введения разумного (хотя бы на уровне Евросоюза) протекционизма.

Для модернизации необходима качественная рабочая сила, а значит, надо гарантировать гражданам России право на жизнь (в виде реального прожиточного минимума), обеспечить им нормальное здравоохранение и образование (что требует полного отказа от либерального разрушения этих сфер).

Таким образом, сохранение России требует завершения тридцатилетнего национального предательства и возвращения к нормальности из бреда либеральных реформ.

Однако надежды на это в связи с президентскими выборами и обновлением правительства, как показывают последние события, представляются необоснованными: временное правительство Медведева если и будет заменено, то на столь же или даже ещё более либеральное, которое железной рукой поведёт Россию в Смуту, надеясь вернуться в 90-е, когда либералам принадлежала вся полнота власти в государстве.

Здоровым силам России следует готовиться к такому развитию событий уже сейчас – и смотреть в своё будущее трезво и без привычной после воссоединения с Крымом маниловщины.

Надвигающаяся глобальная депрессия, ослабляя внешнее давление, создаёт возможность восстановления суверенитета России и перехода от разрушения к развитию, однако реализовывать эту возможность придётся самим и в страшных условиях, так как российская Смута в силу межнациональных проблем и лагерных традиций будет хуже украинского Майдана.